

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/30/D/191/2001
19 May 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцатая сессия
28 апреля - 16 мая 2003 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 191/2001

Представлено: Ш.С. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Ш.С.

Государство-участник: Нидерланды

Дата подачи жалобы: 20 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 5 мая 2003 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

---

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Тридцатая сессия

относительно:

сообщения № 191/2001

Представлено: Ш.С. (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: Ш.С.
Государство-участник: Нидерланды
Дата подачи жалобы: 20 сентября 2001 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

завершив рассмотрение жалобы № 191/2001, представленной Комитету против пыток г-ном Ш.С. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителем является г-н Ш.С., гражданин Шри-Ланки, относящийся к тамильской национальной группе, родившийся 27 ноября 1956 года в Кайтсе (Джафна), который в настоящее время проживает в Нидерландах и ожидает депортации в Шри-Ланку. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку явится нарушением Нидерландами статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 23 октября 2001 года Комитет препроводил жалобу государству-участнику для изложения замечаний и на основании пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета просил его не высылать заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник удовлетворило эту просьбу.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1989-1995 годах заявитель проживал в Джафне, где работал тренером по каратэ, а также тренировал членов организации "Тигры освобождения Тамил-Илама" (ТОТИ). Хотя он и сочувствовал ТОТИ, но отказался проводить тренировки в их военных лагерях. Когда ланкийская армия в конце 1995 года заняла Джафну, он с женой и детьми бежал сначала в Чавакачери, а затем - в Киллиночи.

2.2 7 апреля 1996 года мать заявителя умерла в Тринкомале, который контролировался частично ТОТИ, частично - армией Шри-Ланки. Автор хотел съездить в Тринкомале на могилу матери, но члены ТОТИ отказали ему в выдаче выездного пропуска, поскольку он не нашел себе какого-либо поручителя¹. В июне 1996 года в качестве вознаграждения за занятия каратэ с некоторыми членами ТОТИ ему наконец удалось получить разрешение на то, чтобы вместе с сопровождающим выехать в Муллаитиву, находящийся в районе, контролируемом ТОТИ. После двухмесячного пребывания в Муллаитиву в доме одного из рыбаков он на рыбацкой лодке отправился в районе Тринкомале. В течение двух-трех месяцев он жил у одного из тамильских жителей в районе Анбувелипурам, после чего в ноябре 1996 года добрался до дома своей сестры в центре Тринкомале.

2.3 13 декабря 1996 года, через два дня после бомбардировки силами ТОТИ военного лагеря ланкийской армии, регулярные войска заняли Тринкомале и арестовали целый ряд лиц, включая заявителя. Все лица в возрасте старше 12 лет были построены перед храмом, после чего человек в маске отобрал из их числа заявителя вместе с другими мужчинами. Заявитель был доставлен в военный лагерь в Тринкомале, где он содержался примерно два месяца. Вместе с тремя другими мужчинами его держали в узкой полутемной камере с бетонным полом, без мебели и кормили раз в день малосъедобной пищей. Поскольку в камере не было туалета, заключенные были вынуждены справлять нужду в углах помещения, которые вычищались от случая к случаю. Сообщалось, что солдаты регулярно приходили в камеру, особенно после вооруженных нападений со стороны ТОТИ, чтобы издеваться над заключенными, пинать и избивать их, иногда при

---

¹ Адвокат сообщает, что система выездных пропусков применяется к каждому лицу, желающему выехать с подконтрольной ТОТИ территории, и нацелена на мобилизацию средств для вооруженной борьбы ТОТИ. Для воспрепятствования тому, чтобы выезд тамилы приводил к потере денежных взносов, каждый тамил, планирующий покинуть контролируемый ТОТИ район, должен найти состоятельного поручителя, который выступил бы гарантом его возвращения.

этом задавая вопросы. Заявитель утверждает, что его спросили, является ли он тренером по каратэ, на что он дал отрицательный ответ. Его и других мужчин часто держали обнаженными или одетыми только в нижнее белье. Нередко солдаты обливали их водой, после чего избиения возобновлялись. Заявителя избивали различными способами: ладонью, кулаком, прикладом и резиновой дубинкой. Однажды его били палкой по ступням, после чего ноги несколько дней сильно болели. В другой раз его поставили перед шкафом с поднятыми руками и били по спине резиновой дубинкой; после этого в спине начались хронические боли, которые, как он утверждает, продолжаются до сих пор. Его ударили кулаком в глаз, в результате чего была повреждена бровь. Солдаты также били его по половым органам и по почкам, что привело к опухоли одного яичка и появлению крови в моче. Кроме того, заявитель утверждает, что его левую руку прижигали раскаленным прутом, и на ней остались рубцы. Большой палец его правой ноги был искалечен после того, как истязавшие его солдаты наступали на него ботинками. Когда солдаты разбитой бутылкой порезали ему правую руку и спросили: "Так ты тренер по каратэ?", он потерял сознание².

2.4 Заявитель очнулся в госпитале военного лагеря, где провел несколько дней, после чего неизвестный мусульманин по имени Нухуман смог организовать ему побег. Заявитель подозревает, что его сестра заплатила Нухуману и что тот, в свою очередь, подкупил охрану, дежурившую перед его палатой. Заявитель утверждает, что вместе с Нухуманом ему удалось без всяких трудностей выйти из госпиталя и покинуть военный лагерь.

2.5 Нухуман довез заявителя до Коломбо, откуда тот 14 февраля 1997 года вылетел из Шри-Ланки по поддельному ланкийскому паспорту на имя Мохамеда Али. Сначала он прилетел в Дубай, затем - на Украину, где пробыл пять месяцев. 1 августа 1997 года русский "турагент" доставил его на грузовике в неизвестное место, откуда он с пятью другими тамилами переправился через реку. Они прибыли в неизвестный заявителю польский город и сели на поезд в Берлин. 14 августа 1997 года русский гид доставил заявителя в Нидерланды, где он 15 августа 1997 года подал ходатайство о предоставлении ему статуса беженца и вида на жительство. В тот же день его впервые допросил сотрудник Департамента по вопросам иммиграции и натурализации Нидерландов (ДИН), который задал ему вопросы о его личных данных и национальности, гражданском состоянии, родственных связях, проездных и других документах, о дате и способе выезда из Шри-Ланки, а также о том маршруте, который он проделал до Нидерландов.

---

² Описание заявителем большинства подробностей этих пыток зафиксировано в медицинском заключении от 14 июня 2001 года, составленном группой медицинских экспертов нидерландского отделения "Международной амнистии".

2.6 Письмом от 16 февраля 1998 года заявитель обратился в ДИН с жалобой на то, что этот орган не вынес решения по его ходатайству о статусе беженца в установленный шестимесячный срок. 7 апреля 1998 года он обратился в окружной суд Зволле с апелляцией на то, что ДИН не вынес своевременного решения по его жалобе. 4 июня 1998 года он отозвал эту апелляцию после того, как ДИН обещал ему оперативно вынести решение, но возобновил ее письмом от 28 августа 1998 года, поскольку ДИН не сдержал своего обещания. Постановлением от 18 ноября 1998 года окружной суд обязал ДИН вынести решение по ходатайству заявителя в течение шести недель.

2.7 6 октября 1998 года заявитель был допрошен второй раз при содействии переводчика. В ходе трехчасовой беседы он подтвердил сделанное им на первом допросе заявление о том, что на момент его отъезда в июне 1996 года его жена находилась на третьем месяце беременности, что после отъезда из Киллиночи он с ней больше не встречался и что в течение двух месяцев он скрывался в Муллаитиву. По вопросу о его семейном положении он указал, что его отец погиб в ходе налета ланкийской авиации и что одна из его дочерей умерла от лихорадки, поскольку из-за комендантского часа ее не удалось доставить в больницу. В письме от 1 декабря 1998 года бывший адвокат заявителя оспорил порядок ведения второго допроса. Наряду с этим он представил письма, полученные заявителем от его жены, в которых говорилось о том, что 21 мая 1997 года она родила ребенка.

2.8 11 февраля 1999 года заявитель был заслушан комиссией ДИН. Основное внимание в ходе слушания уделялось противоречию между утверждением заявителя о том, что на момент его отъезда в июне 1996 года его жена находилась на третьем месяце беременности, и тем фактом, что 21 мая 1997 года она родила ребенка. В конце слушания бывший адвокат заявителя сообщил комиссии о том, что он прояснит этот вопрос. В письме от 26 февраля заявитель информировал ДИН о том, что заявитель настаивает на том факте, что в июне 1996 года его жена находилась на третьем месяце беременности. Кроме того, в период своего пребывания в Муллаитиву он, строго говоря, не скрывался, и его жена время от времени посещала его там. У его жены случились преждевременные роды; этот факт тяжело воспринимается в индуистской культуре, поскольку, согласно религии индуизма, случившийся выкидыш означает повторное рождение умершей матери заявителя. Даже своему родному брату заявитель не сообщал об этой трагедии вплоть до февраля 1999 года.

2.9 15 марта 1999 года и 22 апреля 1999 года ДИН направил в Бюро медицинской консультации (БМК) запрос о том, нуждался ли заявитель в лечении и был ли он достаточно здоров для поездки. 20 мая 1999 года ДИН отклонил жалобу на отсутствие своевременного решения по ходатайству заявителя, касавшемуся статуса беженца. Наряду с этим заявителя проинформировали о том, что его высылка будет отложена до

получения медицинского заключения от БМК. ДИН обосновал свое решение следующим образом: а) тот факт, что заявитель является тамилом, сам по себе не служит достаточным основанием для предоставления убежища; б) в показаниях заявителя относительно сроков беременности его жены и периода, когда он скрывался в Муллаитиву, имеются противоречия; с) неправдоподобность описания побега заявителя из военного госпиталя, учитывая, что, по его собственному мнению, он являлся достаточно важным заключенным; а также d) отсутствие гуманитарных соображений, требующих выдачи вида на жительство. ДИН пришел к выводу, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель не будет подвергаться опасности применения пыток и что нет оснований для ссылки на наличие посттравматического стрессового расстройства в качестве причины для его допуска в страну, поскольку его утверждения о пытках не вызывают доверия. К этому решению был приложен перечень имеющихся средств обжалования с информацией заявителю о том, что его высылка будет приостановлена в случае подачи апелляции в суд.

2.10 16 июня 1999 года заявитель подал апелляцию на это решение в окружной суд Зволле, обосновав ее следующим образом: а) ДИН не имел оснований не принимать его пояснение в отношении сроков беременности его жены; б) его подробное изложение фактов, а также наличие шрамов на его теле опровергают вывод ДИН о том, что его утверждения о пытках неправдоподобны; с) подкуп военнослужащих является широко распространенным явлением в Шри-Ланке и заслуживающим доверия объяснением его побега из военного госпиталя; d) ДИН не принял в расчет показания его брата, данные 12 лет назад при подаче его собственного ходатайства об убежище в Нидерландах, которые подтверждают, что у заявителя всегда были проблемы из-за его владения каратэ; а также e) перенесенные им пытки являлись достаточным основанием для того, чтобы сослаться в его случае на наличие посттравматического стрессового расстройства.

2.11. Медицинское заключение БМК было выдано 14 декабря 1999 года; в нем говорилось, что на момент освидетельствования заявитель страдал расстройством здоровья, включая боли в нижней части спины и проблемы со зрением, что он не проходил специального лечения, что он был способен совершать поездки и никакого серьезного обострения в состоянии его здоровья не ожидалось.

2.12 Письмом от 8 ноября 2000 года ДИН информировал заявителя о том, что отсрочка его высылки будет отменена. В письме от 15 ноября 2000 года адвокат заявителя представил ходатайство о промежуточном судебном запрете в Гаагский окружной суд.

2.13. По просьбе адвоката заявителя группа медицинских экспертов нидерландской секции "Международной амнистии" 12 июня 2001 года выдала медицинское заключение о том, что на теле заявителя имеется несколько рубцов и что ему не удастся полностью

разгибать указательный палец. Рубцы на его теле, особенно следы ожогов на левой руке, повреждение большого пальца ноги и потемнение кожи в области глаза по внешнему виду, подтверждают его показания о пытках, а проблемы с указательным пальцем заявителя могут быть вызваны предполагаемым ранением разбитой бутылкой.

В заключении также указано, что никаких внутренних повреждений спины заявителя выявить не удалось, но это не исключает возможную взаимосвязь между очевидными хроническими болями в спине заявителя и предположительно перенесенными им избиениями. Наконец, в заключении указано, что наблюдаемые у заявителя психологические симптомы - такие, как постоянные переживания из-за пережитых им событий, его повышенная восприимчивость и сверхвозбудимость, проблемы с концентрацией внимания и бессонница, - являются типичными симптомами посттравматического стрессового расстройства.

2.14 2 июля 2001 года Гаагский окружной суд отклонил апелляцию на решение ДИН от 20 мая 1999 года как необоснованную и указал, что принятие промежуточных мер не является допустимым. Он счел, что утверждения заявителя не вызывают доверия из-за противоречивой информации о сроках беременности его жены и из-за того, что он не представил доказательств того, что он действительно скрывался, находясь в Муллаитиву. Суд также указал, что для ссылки на наличие посттравматического стрессового расстройства нет оснований и что интересы заявителя не были ущемлены тем, что ДИН вынес свое решение, не дожидаясь медицинского заключения БМК. Кроме того, суд счел, что заявитель не относится к категории лиц, которым в случае возвращения в Шри-Ланку грозила бы опасность подвергнуться обращению, нарушающему статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что выводы окружного суда не исключают, что в случае его возвращения в Шри-Ланку заявитель может подвергнуться серьезной опасности применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, и поэтому Нидерланды нарушат статью 3 Конвенции, если он вернется в Шри-Ланку.

3.2 Относительно достоверности показаний заявителя адвокат утверждает, что основная часть его информации относится скорее к периоду его содержания под стражей и в военном лагере Тринкомале, нежели к вопросу о сроках беременности его жены и о времени родов.

3.3 Адвокат оспаривает порядок проведения второго допроса в ДИН и процедуру уличения заявителя в несоответствиях его показаний о сроках беременности жены и о том, как он скрывался в Муллаитиву.

3.4 Адвокат указывает, что, помимо медицинского заключения БМК, ДИН должен был рассмотреть заключение медицинских экспертов "Международной амнистии", которое, по мнению адвоката, подтверждает изложенную заявителем информацию и свидетельствует о полученных им травмах. Адвокат заявляет, что сомнения следует толковать в пользу заявителя, поскольку в делах о предоставлении убежища вряд ли возможно представить полные доказательства.

3.5 По мнению адвоката, заявителя нельзя возвращать в ту часть Шри-Ланки, которая контролируется ТОТИ, поскольку положение в этом районе обычно является небезопасным из-за военных действий между ТОТИ и армией Шри-Ланки и ввиду того, что заявителю следует опасаться преследования за выезд из этого района без разрешения ТОТИ. Аналогичным образом, заявителя, по мнению адвоката, нельзя высылать и в южную часть Шри-Ланки, где ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, поскольку а) из-за его прошлой известности как тренера по каратэ возникнут подозрения в его причастности к ТОТИ, б) наличие рубцов на его теле может привести к выводу о том, что он участвовал в боевых действиях или по меньшей мере проходил подготовку в рядах ТОТИ, и с) его тамильское происхождение, незнание сингальского языка и тот факт, что у него нет письменного разрешения или видимых причин оставаться в южной части территории страны, повышает опасность его ареста и возможного применения пыток со стороны полиции Шри-Ланки³.

3.7 Адвокат делает вывод о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель подвергнется серьезной опасности ареста и более длительного содержания под стражей, чем те 48-72 часа, на которые задерживают тамиллов для выяснения личности. По мнению адвоката, опасность применения пыток в течение столь продолжительного периода содержания, как правило, высока.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 22 апреля 2002 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы. Оно не оспаривает приемлемость жалобы.

4.2 Государство-участник указывает, что из-за высокой плотности населения в Нидерландах прием просителей убежища в страну ограничен тремя критериями: а) статусом беженца по Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, б) защитой

---

³ В подтверждение своих доводов адвокат ссылается на ряд докладов о положении в области прав человека в Шри-Ланке, а также на постановление Европейского суда по правам человека. Однако членам Комитета следует учесть, что эта жалоба датирована октябрём 2001 года и что с тех пор положение могло измениться.

жизненных интересов Нидерландов и с) императивными соображениями гуманитарного характера. Для предоставления статуса беженца по пункту а) требуется наличие обоснованных причин опасаться преследования за религиозные, идеологические или политические убеждения или национальность либо по причине принадлежности к какой-либо определенной расе или социальной группе. При рассмотрении кандидатуры на получение статуса беженца голландские власти также рассматривают вопрос о том, будет ли возвращение заявителя в страну происхождения противоречить обязательствам государства-участника по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и по статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ходатайства о предоставлении убежища рассматриваются ДИН, находящимся в подчинении министерства юстиции. После первой и второй беседы с заявителем сотрудник ДИН, проводивший вторую беседу, составляет отчет, по которому заявитель может высказывать замечания. Юридическая практика показывает, что невынесение решения со стороны ДИН по ходатайству о предоставлении убежища в шестимесячный срок равнозначно отрицательному решению, которое заявитель вправе обжаловать. Если в обоснование своего ходатайства заявитель приводит доводы медицинского характера, у Бюро медицинской консультации (БМК) при министерстве юстиции может быть запрошено медицинское заключение, имеющее юридическую силу экспертной оценки. Если вынесено решение о высылке заявителя, то его исполнение приостанавливается в ожидании заключения БМК.

4.3 В связи с положением в области прав человека в Шри-Ланке государство-участник ссылается на три постановления окружного суда Гааги и на страновые доклады министерства иностранных дел Нидерландов за 1996-2001 годы, в которых указано, что возвращение тамильских заявителей, которым отказано в предоставлении убежища, в контролируемые правительством районы на западе, в центре и на юге Шри-Ланки, где для расселения не требуется регистрации в органах полиции или в других структурах, по-прежнему является целесообразной процедурой. Однако в докладе за 2000 год также говорится, что в этих районах тамилы нередко задерживают на срок до 72 часов для выяснения личности. Кроме того, в Коломбо тамилы в ряде случаев преследовались сингальским населением и иногда подвергались пыткам со стороны сотрудников полиции по подозрению в причастности к ТОТИ. В страновых докладах также указан ряд факторов риска, которые обуславливают либо 1) общую опасность подвергнуться аресту на 48-72 часа для выяснения личности, либо 2) серьезную опасность быть задержанным на более длительный период, когда угроза применения пыток значительно возрастает. Факторы риска по пункту 1 включают: а) молодой возраст, б) слабое владение сингальским языком и с) тамильское происхождение. К факторам риска по пункту 2 относятся: а) недавнее прибытие в Коломбо из какого-либо охваченного войной района

страны, b) отсутствие действительных документов, удостоверяющих личность, c) наличие в полицейской картотеке данных о том, что то или иное лицо могло участвовать в деятельности ТОТИ или быть осведомлено об этой деятельности и d) наличие на теле какого-либо лица шрамов в случае, если оно уже подозревается в причастности к ТОТИ. При наличии убедительных доказательств в причастности к ТОТИ соответствующее лицо может быть задержано на период до 18 месяцев в соответствии с законом о чрезвычайном положении или с законом о борьбе с терроризмом.

4.4 Относительно утверждения заявителя по статье 3 Конвенции государство-участник указывает, что, даже если в Шри-Ланке имеют место систематические серьезные нарушения прав человека, наличие таких нарушений само по себе не является достаточным основанием полагать, что тому или иному конкретному лицу в случае его возвращения в страну будет угрожать применение пыток. Согласно правовой практике Комитета⁴, должны иметься конкретные основания, указывающие на то, что именно этому лицу будет грозить опасность применения пыток. Государство-участник также ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой упомянутые в статье 3 "серьезные основания" предполагают нечто большее, чем просто наличие возможности применения пыток⁵.

4.5 По мнению государства-участника, в случае его возвращения в Шри-Ланку заявитель не будет подвергаться реальной, персональной и прогнозируемой опасности подвергнуться пыткам. Один лишь факт его тамильского происхождения сам по себе не является достаточным основанием для констатации такой опасности. Кроме того, государство-участник указывает, что утверждения заявителя не вызывают доверия. Это обусловлено противоречием между его утверждением о том, что его жена в июне 1996 года находилась на третьем месяце беременности, и тем фактом, что в мае 1997 года она родила ребенка. Заявителю не удалось прояснить это противоречие, когда 11 февраля 1999 года перед комиссией ДИН ему был задан соответствующий вопрос. Только в письме его адвоката от 26 февраля 1999 года он указал, что не "скрывался" в Муллаитиву и что он встречался с женой после того, как у нее случился выкидыш, в период своего

---

⁴ Государство-участник ссылается на решения Комитета по делу А. против Нидерландов, сообщение № 91/1997, документ CAT/C/21/D/91/1997, 13 ноября 1998 года, пункт 6.3, и по делу К.Н. против Швейцарии, сообщение № 94/1997, документ CAT/C/20/D/94/1997, 20 мая 1998 года, пункт 10.2.

⁵ См. Е.А. против Швейцарии, сообщение № 28/1995, документ CAT/C/19/D/28/1995, 10 ноября 1997 года, пункт 11.3. Государство-участник далее ссылается на замечание общего порядка № 1 Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, документ A/53/44 (1998), приложение IX, пункт 6.

пребывания в Муллаитиву. Государство-участник указывает, что это пояснение расходится по основным пунктам с его прежними заявлениями. По мнению государства-участника, такое расхождение нельзя объяснить исключительно неадекватностью перевода утверждений заявителя. Даже если культурные традиции его народности не позволяли заявителю рассказывать о случившемся у его жены выкидыше, ему не было нужды давать ложные показания об обстоятельствах его пребывания в Муллаитиву. Государство-участник также считает, что ущерб правдивости заявителя нанесен его утверждениями об обстоятельствах побега из военного лагеря в Тринкомале. Вряд ли он смог бы без труда совершить побег из этого лагеря, охранявшегося ланкийскими военнослужащими.

4.6 Государство-участник добавляет, что заявителю не удалось убедительно показать, что власти Шри-Ланки будут считать его подозреваемым. Его утверждение о том, что у него будут трудности с властями, было основано на предположении, не подтвержденном объективными фактами. Единственным доказательством в обоснование его утверждений являлись письма членов его семьи и друзей. В отношении возможных санкций со стороны ТОТИ, которых заявитель якобы опасается в случае возвращения на подконтрольную ТОТИ часть территории Шри-Ланки, государство-участник заявляет, что такие санкции не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, и, следовательно, не относятся к статье 3 Конвенции. Поскольку, согласно статье 1, "определение "пытка" означает любое действие, [...] причиняемое государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия", действия негосударственных субъектов - таких, как ТОТИ, - с точки зрения Конвенции не могут рассматриваться как представляющие собой пытку⁶.

4.7 Что касается медицинского заключения экспертов "Международной амнистии", то государство-участник указывает, что оно лишь подтверждает частичное соответствие медицинских симптомов заявителя его утверждениям. Из этого заключения не следует, что ему удалось убедительно доказать, что наличие этих симптомов, а также рубцов на его теле является следствием применения пыток.

4.8 В заключение государство-участник указывает, что, учитывая общее положение в Шри-Ланке и личные обстоятельства заявителя, нет существенных оснований полагать, что заявителю в случае его возвращения в Шри-Ланку будет угрожать реальная, персональная и прогнозируемая опасность подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции.

---

⁶ В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу C.B. и др. против Канады, сообщение № 49/1996, документ CAT/C/26/D/49/1996, 15 мая 2001 года, пункт 9.5.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 Адвокат утверждает, что заявитель был лишен возможности опротестовать решение ДИН от 20 мая 1999 года по существу дела, поскольку он уже подал жалобу в связи с невынесением ДИН своевременного решения по его ходатайству о предоставлении убежища, тем самым утратив возможность представления аргументов в адрес ДИН по существу своего ходатайства до передачи дела в суд.

5.2 В связи с информацией медицинского характера адвокат подвергает критике то обстоятельство, что медицинское заключение БМК ограничивалось ответом на вопрос о том, удовлетворяет ли состояние здоровья заявителя критериям его приема в качестве беженца, а вопрос о том, подтверждаются ли его утверждения о перенесенных пытках его жалобами на состояние здоровья и рубцами на его теле, не рассматривался. Адвокат далее указывает, что государство-участник недооценило медицинское заключение группы врачей "Международной амнистии", которые составляют протоколы освидетельствования лишь в ограниченном числе достоверных случаев.

5.3 Что касается общего положения в Шри-Ланке, то, по утверждению адвоката, при составлении оценки государство-участник опиралось прежде всего на страновые доклады, подготовленные министерством иностранных дел, не рассматривая сведения из других соответствующих источников.

5.4 В отношении оспаривания государством-участником достоверности утверждений заявителя адвокат не согласен с тем, что его клиент давал непоследовательную информацию. Он подчеркивает, что замечания государства-участника о том, что заявитель счел качество перевода беседы "плохим", является упрощением его аргументации. Между тем он выделил различные варианты перевода слова "скрываться" на голландский язык, каждый из которых имел иное значение.

5.5 Адвокат указывает, что от заявителя нельзя разумно ожидать подробного подтверждения обстоятельств его побега из военного госпиталя в Тринкомале.

5.6 В связи с грозящей лично заявителю опасностью подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку заявитель указывает, что его репутация как тренера по каратэ усугубляет эту опасность. В этой связи адвокат подвергает критике то обстоятельство, что государство-участник не рассматривало информацию об уровне подготовки заявителя в области каратэ, изложенную его братом в ходе процедуры подачи ходатайства о предоставлении ему убежища в Нидерландах. Согласно этой информации, заявитель покинул Шри-Ланку в 1984 году и проживал в Катаре (до 1987 года), поскольку его

подозревали в подготовке членов ТОТИ. Кроме того, адвокат указывает, что тот факт, что заявитель в прошлом подвергался пыткам, в сочетании с общей опасностью применения пыток к лицам, подозреваемым в причастности к ТОТИ, свидетельствует о том, что заявителю в случае его возвращения в Шри-Ланку будет угрожать серьезная опасность быть задержанным и подвергнуться пыткам. Эта опасность усугубляется вероятностью того, что фамилия заявителя была введена в базу данных национального разведывательного бюро при его аресте в Тринкомале в 1996 году. Адвокат считает, что, скорее всего, в ходе обычного анализа властями Шри-Ланки личных данных тамильских просителей убежища, ходатайства которых были отклонены, обстоятельства ареста заявителя и его содержания под стражей в военном лагере непременно всплывут наряду с информацией о том, что он работал тренером по каратэ в Джафне. Кроме того, наличие шрамов на его теле даст основания подозревать его в участии в боевых действиях на стороне ТОТИ. Адвокат приходит к выводу о том, что ввиду сочетания этих факторов заявителю будет грозить серьезная персональная опасность подвергнуться пыткам, степень которой выходит за рамки "простой возможности".

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемость сообщения. Поскольку Комитет не видит других препятствий для решения вопроса о приемлемости, он объявляет данное сообщение приемлемым и приступает непосредственно к его рассмотрению по существу.

6.2 Комитет должен ответить на вопрос о том, будет ли принудительное возвращение автора в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать и не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. В ходе принятия этого решения Комитет должен учитывать все относящиеся к делу обстоятельства, включая наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако цель вынесения такого решения заключается в определении того, угрожает ли соответствующему лицу персональная опасность применения пыток в стране, в которую оно возвратится. Он указывает, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является

достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в эту страну конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток; должны иметься дополнительные основания, позволяющие утверждать, что опасность будет угрожать именно этому лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его случая.

6.3 В связи с общим положением в области прав человека в Шри-Ланке Комитет напоминает, что в своих заключительных замечаниях по первоначальному докладу Шри-Ланки он выразил серьезную озабоченность в связи с "информацией о серьезных нарушениях Конвенции, в частности в том, что касается пыток в связи с исчезновениями"⁷. Кроме того, на основе информации из недавних докладов о положении в области прав человека в Шри-Ланке Комитет также отмечает⁸, что, несмотря на принятие мер по искоренению пыток, сообщения о случаях их применения продолжают поступать и что жалобы на применение пыток зачастую не находят должного рассмотрения со стороны сотрудников полиции, судебных и медицинских работников. Вместе с тем Комитет также отмечает продолжающийся в Шри-Ланке процесс мирного урегулирования, который в феврале 2002 года привел к заключению соглашения о прекращении огня между правительством и ТОТИ, а также тот факт, что между участвующими в конфликте сторонами проводятся, хотя и часто прерываемые, переговоры. Комитет далее напоминает, что по итогам рассмотрения результатов его расследования положения в Шри-Ланке в соответствии со статьей 20 Конвенции он пришел к заключению, что практика пыток не является систематической в государстве-участнике⁹. Наконец, Комитет отмечает, что в 2001 и 2002 годах в Шри-Ланку возвратилось большое число беженцев.

6.4 В связи с утверждением заявителя о том, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ за выезд с подконтрольной ТОТИ территории Шри-Ланки без соответствующего разрешения и без указания имени какого-либо поручителя, Комитет напоминает, что обязательство государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения какого-либо лица другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение

---

⁷ Комитет против пыток, двадцатая сессия, Заключительные замечания Комитета против пыток: Шри-Ланка, 19 мая 1998 года, документ A/53/44, пункты 243-257, см. пункт 249.

⁸ См. Amnesty International Report 2002, Sri Lanka, AI index: POL 10/001/2002; Amnesty International, Sri Lanka: Torture prevails despite reforms, AI index: ASA 37/14/1999.

⁹ См. доклад A/57/44, гл. IV.B, пункт 181.

пытков, непосредственно связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции. Для целей этой Конвенции, согласно статье 1, «определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Комитет отмечает, что вопрос о том, несет ли данное государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо негосударственного образования, без ведома или молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции, за исключением тех случаев, когда контроль над занимаемой территорией, на которую будет возвращен заявитель, осуществляется неправительственной группировкой, выполняющей квазиправительственные функции¹⁰. Поскольку заявитель может быть возвращен на территорию, не находящуюся под контролем ТОТИ, вопрос, на котором частично основана его жалоба и который заключается в том, что он по возвращении в Шри-Ланку навлечет на себя возмездие со стороны ТОТИ, не может рассматриваться Комитетом.

6.5 Что касается грозящей заявителю опасности применения пыток со стороны государственных должностных лиц в случае его возвращения в Шри-Ланку, то Комитет принял к сведению утверждение заявителя о том, что ему лично угрожает серьезная опасность из-за его предыдущей работы в качестве тренера по каратэ и что он якобы уже подвергался жестокому обращению со стороны военнослужащих ланкийской армии и что на его теле имеются рубцы, на основании которых власти заподозрят его в участии в боевых действиях на стороне ТОТИ. Он рассмотрел утверждение о том, что из-за невынесения Департаментом по вопросам иммиграции и натурализации Нидерландов (ДИН) решения по ходатайству заявителя о предоставлении ему статуса беженца в установленный срок, заявитель был лишен возможности обжаловать окончательное

---

¹⁰ См. Комитет против пыток, двадцать вторая сессия, Садик Шек Амир против Австралии, сообщение № 120/1998, мнения, утвержденные 14 мая 1999 года, документ CAT/C/22/D/120/1998, пункт 6.5. См. также, Комитет против пыток, двадцать восьмая сессия, М.П.С. против Австралии, сообщение № 138/1999, мнения, утвержденные 30 апреля 2002 года, документ CAT/C/28/D/138/1999, пункт 7.4; Комитет против пыток, двадцать шестая сессия, С.В. и др. против Канады, сообщение № 49/1996, мнения, утвержденные 15 мая 2001 года, документ CAT/C/26/D/49/1996, пункт 9.5.

решение ДИН от 20 мая 1999 года по существу. Комитет далее отметил, что ДИН вынес свое решение до получения от Бюро медицинской консультации (БМК) заключения о состоянии здоровья заявителя. Аналогичным образом, Комитет принял к сведению тот факт, что государство-участник обратило внимание на ряд несоответствий и противоречий в рассказе заявителя, из-за которых, как указывается, возникли сомнения в правдивости заявителя и достоверности его утверждений.

6.6 Комитет отмечает, что представленные заявителем сведения о состоянии его здоровья подтверждают наличие физических и психических симптомов, которые можно считать обусловленными предполагаемым жестоким обращением с ним, когда он находился в руках военнослужащих Шри-Ланки. При этом Комитет отмечает, что, даже если утверждение заявителя о том, что его жестоко пытали в период содержания в военном лагере Тринкомале в 1996 году, в достаточной степени обосновано, эти предполагаемые акты пыток не относятся к недавнему прошлому.

6.7 По мнению Комитета, заявитель не подтвердил наличия каких-либо других обстоятельств, за исключением факта его работы в качестве тренера по каратэ в Джафне до 1996 года и наличия шрамов на его теле, в силу которых ему со всей очевидностью угрожала бы опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Кроме того, Комитет вновь отмечает, что позитивный ход мирных переговоров между правительством Шри-Ланки и ТОТИ и текущее осуществление мирного процесса дают основания полагать, что лицо, находящееся в положении заявителя, не будет подвергаться такой опасности в случае возвращения в Шри-Ланку. Поэтому Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств в подтверждение того, что ему в случае возвращения в Шри-Ланку будет угрожать опасность применения пыток и что такая опасность носит реальный и персональный характер.

7. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя государством-участником в Шри-Ланку не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском и французском языках, при этом оригиналом является текст на английском языке. Впоследствии будет выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]